

Меркулова Валерия Игоревна

студентка

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация:** в статье затронуты основные вопросы деятельности прокурора в уголовном процессе современной России. Автором отражены основные права и обязанности прокурора как на досудебной стадии, так и в стадии судебного разбирательства. В работе рассматриваются возможности совершенствования статуса прокурора в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** прокурор, расследование преступлений, сторона обвинения, судебное заседание, государственный обвинитель, уголовное судопроизводство.*

Вопрос о процессуальном статусе прокурора в уголовном судопроизводстве имеет не только теоретическое, но и практическое значение в свете реформирования российского законодательства, начатого ещё с принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и продолженного внесением изменений в принятые нормативные акты, существенным образом изменяющие как сами полномочия прокурора, так и его процессуальный статус в уголовном судопроизводстве.

Роль прокурора в уголовном судопроизводстве, методы и формы его работы исходят из общего назначения уголовного судопроизводства, а также обусловлены теми непосредственными задачами, которые разрешаются в процессуальных стадиях. К реализации процессуальной роли «прокурор», обозначенной в уголовно-процессуальном законодательстве, в соответствии со ст. 5 УПК РФ, за-

конодатель относит Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре [1].

Процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора как участника уголовного судопроизводства имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, это общие особенности, характеризующие процессуальное положение прокурора на всем протяжении уголовного процесса.

Как обоснованно указывает В.Ф. Крюков: «с одной стороны, прокурор – это единственное должностное лицо, которое реализует свои полномочия на всех этапах и стадиях уголовного процесса, с другой – данная деятельность реализует публичный процессуальный интерес, направленный на охрану как прав и интересов государства, так и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства» [2, с. 28].

Частные специфические особенности процессуального положения прокурора проявляются при изменении его функций и полномочий на различных этапах и стадиях процесса. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации определён указывається на два аспекта деятельности прокурора: обязанность в силу и в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства; обязанность осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Подобная двойственность положения прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса была характерна и для уголовного процесса дореволюционной России и отмечалась юристами того времени. Так, Н.В. Муравьев писал: «...являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступления в общественных интересах; но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия

истины, и притом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор уже действует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения» [3, с. 105].

Большинство современных ученых процессуалистов разделяют вывод о том, что процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора в производстве по уголовным делам на досудебных стадиях основано и определяется: необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной (правозащитной) деятельности при производстве предварительного расследования уголовных дел; обязанностью государства обеспечивать в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях беспристрастность, непредвзятость, состязательность и процессуальную ответственность всех участников досудебного производства.

Принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ и признание утратившей силу ст. 31 Закона о прокуратуре не изменило сущности полномочий и деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, однако законодатель внес определенные коррективы в полномочия ряда субъектов уголовного преследования, к которым из числа должностных лиц, ведущих процесс, относятся: следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания и, по-прежнему, прокурор [4].

Всё же, прокурор в ходе реформирования норм, регулирующих вопросы процессуального статуса и деятельность прокурора, утратил некоторые полномочия по осуществлению уголовного преследования. Прокурор лишился полномочия осуществить возбуждение уголовного дело, принимать уголовное дело к своему производству, собственноручно осуществить по нему отдельные следственные действия, или же осуществить расследование данного дела в полном объеме. Законодатель предусмотрел для прокурора в досудебном производстве

одну из главенствующих ролей, но при этом, данная роль предполагает в современных условиях ограниченные, по сравнению с ранее обозначенными в законе, возможности.

Вся процессуальная деятельность государственного обвинителя в судебном следствии протекает на основе состязательности сторон и равных процессуальных возможностей со стороной защиты, что является исходной, базовой позицией российского национального уголовного процесса. Вместе с тем в судебном следствии государственному обвинителю и его процессуальной деятельности принадлежит особая роль, которая вытекает из требований ст. 49 Конституции РФ, устанавливающей бремя доказывания вины лиц в совершенном преступлении на государстве.

Поскольку государственный обвинитель при рассмотрении в суде уголовного дела из всех субъектов стороны обвинения является единственным представителем государства, то именно на нем и лежит обязанность доказывания, которую он в судебном заседании осуществляет от имени государства. В обозначенных условиях большое значение имеет деятельность государственного обвинителя в судебном следствии, его процессуальная роль и ответственность за выполнение возложенной на него государством функции поддержания перед судом государственного обвинения по уголовным делам [5, с. 450].

Безусловно при рассмотрении уголовного дела в общем порядке функцию поддержания обвинения сложно переоценить поскольку она фактически является «движущей силой» уголовного процесса и только по её результатам суд имеет возможность вынести законное и обоснованное решения по делу. Если рассмотреть функции прокурора применительно к положениям раздела 10 УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства», в частности главы 40-й, то мы видим, что при согласии обвиняемого с предъявленными обвинениями и при наличии его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, этап судебного следствия фактически выпадает из стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Таким образом налицо тот факт что подав-

ляющее большинство уголовных дел в судах Российской Федерации рассматривается без проведения судебного следствия и динамика роста (до 85% в отдельных регионах) свидетельствует об увеличении такой категории дел. На данном фоне два года назад между Генеральной прокуратурой и судами, возникли бурные дебаты по данному факту, и представители Генеральной прокуратуры пытались, используя административные барьеры, остановить рост количества уголовных дел, рассмотренных в особом порядке. Но грубое нарушение законодательства со стороны блюстителей закона не могло оставаться незамеченным и порядок был восстановлен.

Лишив прокурора «надзорной» функции в судебном производстве, в первую очередь при рассмотрении дела по существу, законодатель обрек его на неопределённый статус при участии в рассмотрении дела в особом порядке, то есть с утратой функции поддержания государственного обвинения согласно УПК РФ лишается иных процессуальных функций прокуратуры в данном случае превращается в пассивного участника судебного заседания который лишь констатирует факт признания подсудимого своей вины и соблюдения формальных условий для постановления приговора без судебного разбирательства.

Таким образом, полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве были подвержены существенным законодательным изменениям, но процессуальный статус прокурора как участника уголовного процесса все также характеризуется собственными, присущими только ему процессуальными целями (задачами) и функциями.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. – №52 (Ч. I). – Ст. 4921.
2. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В.Ф. Крюков. – М.: Норма, 2010. – С. 28.

3. Дореволюционные юристы о прокуратуре (сборник статей) / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. – СПб., 2001. – С. 105.

4. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Федеральный закон РФ от 05.06.2007 г. №87-ФЗ (ред. от 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2007. – №24. – Ст. 2830.

5. Балашова О.С. Правовое положение прокурора в российском уголовном процессе / О.С. Балашова, Е.А. Хабарова // Молодой ученый. – 2015. – №4 (84). – С. 450–453.

6. Тарзян О.А. Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве / О.А. Тарзян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/5848/1/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B7%D1%8F%D0%BD%20%D0%9E.%D0%90._%D0%AE%D0%A0%D0%B1%D0%B7_1232.pdf (дата обращения: 24.09.2020).